

Глава 995: Губернатор Железа и Крови в замешательстве!

Из четырех Бегемотов только гигантская обезьяна была еще жива, но одного этого было бы достаточно, чтобы нанести разрушительный удар по тибетцам. Более того, армия, горящая праведным негодованием, должна была победить. Тан только что победил арабов, поэтому их боевой дух был в зените. Безрассудно нападать на них в этот момент - было крайне плохой идеей.

Ван Чун, сила, которую ты одолжил, не является твоей собственной силой. Ты потерял свой величайший барьер и вернулся к исходной точке. Что будешь делать? - внутренне размышлял Далун Руозан.

Глядя на теперь уже стоящую гигантскую обезьяну и молодую фигуру на левом плече, Далун Руозан слабо улыбнулся. По какой-то причине вид уходящих арабов наконец заставил его расслабиться.

В конце концов Ван Чун не умер от рук арабов.

Был еще шанс реализовать свою мечту, лично победить Ван Чуна в сфере стратегий и схем!

.....

В нескольких тысячах чжан от Таласа раздался грохот военных барабанов. Стоя на плече гигантской обезьяны, Ван Чун наконец отдал приказ отступить. Из-за этого приказа казалось, что армия Тана врезалась в невидимую стену, которая остановила его преследование.

В этот момент армия Великого Тана продемонстрировала превосходный уровень подготовки и дисциплины.

- Чун-эр.

Достойный, устойчивый и знакомый голос Ван Яна донесся с земли. Ван Ян сидел на своем рослом коне, и смотрел своим взволнованными глазами на своего сына.

- Как поживает эта гигантская обезьяна?

Смерть и крах Бегемотов глубоко ошеломили обе стороны. Ван Ян до сих пор не знал, что происходит, но не спрашивал. Тем не менее, их последовательные смерти явно указывали на то, что что-то было не так.

- Все хорошо. Освященный может держаться! - спокойно сказал Ван Чун.

Хотя он был внутренне обеспокоен, он не показал ничего из этого на своем лице. Смерть Бегемотов была неизбежна. Независимо от конкретной причины, это уже был факт. Что еще более важно, смерть трех Бегемотов имела еще более тонкий эффект на поле битвы.

Впереди, на западном горизонте, бегущая арабская армия уже замедлилась. Они оправились от шока, но явно были уже менее напуганы. С плеча гигантской обезьяны Ван Чун мог даже видеть, что Абу Муслим и Зияд начали объединять армию.

Я надеюсь, что гигантская обезьяна сможет продержаться немного дольше...

Ван Чун повернулся к гигантской обезьяне. Из обеих ушей обезьяны текла черная кровь, и с его точки зрения он мог даже видеть, что черная кровь вытекала из глаз и носа гигантской обезьяны. Острый запах в воздухе был очень стойким.

Состояние гигантской обезьяны было ужасным. Ее дыхание было чрезвычайно медленным и тяжелым, как скрипучий сальфон, и ее аура быстро ослабевала. Ван Чун уже делал все возможное, чтобы замедлить смерть мозга гигантской обезьяны, сводя к минимуму психическую энергию, которую он посылал в ее разум. Но смерть гигантской обезьяны казалась неизбежной.

Ван Чун пытался затянуть смерть обезьяны как можно дольше.

- С Абу Муслимом нелегко разобраться. Со смертью этих трех Бегемотов Абу Муслим, похоже, восстановил свой дух, его амбиции на Великом Тане возродились. Если последний Бегемот умрет, мы должны будем подготовиться к худшему сценарию. - обеспокоенно сказал Ван Ян.

До прихода на запад никто не знал имени Абу Муслима, но теперь все знали об Аравийской империи и Абу Муслиме. Сила этой империи была намного больше, чем они могли себе представить.

И как высший полководец Востока, Абу Муслим был полон амбиций. Самый маленький недостаток - он прыгает, как тигр. Он никогда не упустит шанс победить и уничтожить своих врагов. Ван Ян никогда не сражался с таким могущественным врагом в своей жизни, но никогда не было такого Великого Генерала, как Губернатор Железа и Крови, который так жаждал завоеваний.

Это был тот, кто, казалось, существовал исключительно для битвы!

Для него стремление к победе превосходило волю к жизни, превращаясь в инстинкт.

- Отец, будь спокоен. Он ничего не добьется.

Ван Чун неожиданно улыбнулся словам своего отца. Его острые глаза смотрели вдаль, казалось, видя сквозь пространство и время.

- Арабы понесли огромные потери, намного больше, чем мы имеем в этой битве. Я взял под свой контроль Армию Бегемотов, а Армия Небесного Короля потеряла более половины своего числа. Без помощи этих двух мощных армий Абу Муслим не имеет большого преимущества перед нами. Что еще более важно... мораль арабских солдат не позволяет им начать еще одну битву!

Ван Чун говорил с абсолютной уверенностью. Как Святой Войны, Ван Чун видел гораздо больше, чем большинство. Единственная причина, по которой Тан смог сплотиться и контратаковать в этой битве, заключалась в том, что он нашел недостаток в Бегемотах, что позволило ему изменить ход битвы с помощью Психической Энергии.

Используя способности Бегемотов, Ван Чун смог гальванизировать свою армию и начать контратаку против арабов. Но арабы были напуганы, запаниковали и испытали неловкость... До тех пор, пока существовал один Бегемот, они оставались запуганными.

В этой ситуации сильно потрепанные и деморализованные арабские солдаты не могли начать новую битву. Только сам Абу Муслим был способен на что угодно, но один человек против целой армии - был просто фантазией.

Более того, после череды сражений резервы Абу Муслима были потрачены, и даже ему нужно было время, чтобы восстановиться.

.....

Когда Ван Чун наблюдал за Абу Муслимом и арабской армией, Абу Муслим также наблюдал за остановленной армией Тана.

Решение Ван Чуна было верным. Абу Муслим чувствовал себя не очень хорошо. Использование Ока Бога Демонов не прошло без цены, и было нелегко сражаться с четырьмя Бегемотами одновременно.

Абу Муслим больше не был в пиковом состоянии.

- Ты привел его? - вдруг спросил Абу Муслим, не поворачивая головы.

- Лорд-губернатор, он здесь.

Сзади донесся грубоватый голос, а затем арабский генерал ростом с небольшую гору перебросил помощника в красных одеждах, настолько тонкого, что, казалось, он был сделан только из костей. Со шлепком слуга Масила врезался в землю, образовав облако пыли.

Кашель, кашель!

Служитель в красных одеждах поднялся с земли. Его лицо было сплошным кровавым месивом. Слуги и служители Масила не знали каких-либо боевых искусств, поэтому их тела были намного слабее. Ударившись о землю, он получил значительные ранения.

Но у этого помощника в красных одеждах не было времени беспокоиться о своих травмах. Он в страхе посмотрел на внушительную фигуру перед собой, его ноги дрожали, как будто они были готовы бросить его обратно на пол в любой момент.

- Лорд... Лорд-губернатор.

Голос дежурного дрожал так сильно, что казалось, что тот собирается плакать.

Абу Муслим слегка нахмурился, но быстро отложил вопрос в сторону.

- Я спрашиваю вас, что случилось с этими Бегемотами? Их тела были явно в порядке, без смертельных травм, так почему они внезапно умерли?

Армия Бегемотов была самой великой силой в Аравийской Империи, намного сильнее, чем любая другая армия, и это была самая заветная армия халифа. Именно по этой причине Абу Муслим попросил использовать Армию Бегемотов только после того, как оказался в тупике в Таласе в течение двух месяцев. Но Бегемоты сначала попали под контроль врага, а затем внезапно умерли. Эта новость наверняка вызовет огромный шок в империи.

Страны, завоеванные империей, могут начать бунтовать и думать о возрождении.

- Милорд, Бегемоты... Бегемоты умрут, потому что их мозг, их мозг просто не так силен.

Голос дежурного был паническим, его лоб промок от пота. Через несколько секунд его руки и ноги были мокрыми.

- Их мозги? Что ты имеешь в виду?

Когда Абу Муслим повернулся лицом к сопровождающему, Зияд сделал то же самое, его лицо было переполнено замешательством. Давление, которое оказывали взгляды этих двух командиров, еще больше испугал служанку в красной мантии, и он склонил голову.

- Я не знаю подробностей. Это было только то, что я услышал, пока служил рядом с лордом Масилом... - Служитель дрожал, не решаясь ничего скрыть. - Хотя у Бегемотов очень большие тела, их мозг очень маленький и хрупкий. Они не могут терпеть контроль над Психической Энергией очень долго. Таким образом, если это не было абсолютно необходимо, Лорд Масил не использовал Психическую Энергию для контроля над Бегемотами. Он чаще использовал косвенные методы, делая все возможное, чтобы не затрагивать разрушительную природу Бегемотов.

Бегемоты являются могущественными, но они по-прежнему по существу являются животными, которые действуют на инстинкте. Этот инстинкт не является проблемой при нападении на города или разрушении укреплений. Нужно только убедиться, что Бегемоты не слишком близко подходят друг к другу.

- Я слышал все это от лорда Масила.

Тело слуги в красной одежде затихло от страха, и он замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/747548>